

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСЕМЫ ЗЕМЛЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ 19 ВЕКА

Чжан Сяолин

Аспирант, Московский
Педагогический Государственный
Университет, г. Москва

THE FUNCTIONING OF THE LEXEMES LAND IN THE RUSSIAN POETRY OF THE 19TH CENTURY

Zhang Xiaolin

Annotation

This article describes the functioning of the lexemes land in the Russian poetry of the 19th century. The values of the tokens of earth and their reflection in the works of Russian poets of the 19th century. In the comprehension of all the levels of the meaning of the work of art, an important role belongs to the analysis of language, key words. The large semantic volume of the key token of the earth in Russian poetry of the 19th century is closely related to the change of seasons in nature, because the earth is a universal reality, always present in the human consciousness. In this regard, this lexeme is revealed with the context of pagan world outlook, and at the same time incorporates Christian traditions, thus preserving information about the culture and way of life of the people.

Keywords: lexeme, the earth, poetry of the 19th century, semantics.

Аннотация

В настоящей статье рассмотрено функционирование лексемы земля в русской поэзии 19 века. Определены значения лексемы земля и их отражения в произведениях русских поэтов 19 века. В постижении всех ступеней смысла художественного произведения важная роль принадлежит анализу языковой ткани, ключевых слов. Большой семантический объем ключевой лексемы земля в русской поэзии 19 века тесно связан со сменой времен года в природе, поскольку земля является универсальной реалией, всегда присутствующей в человеческом сознании. В связи с этим данная лексема раскрывается с контексте языческого миропонимания, и вместе с тем вбирает в себя и христианские традиции, сохраняя, таким образом, информацию о культуре и быте народа.

Ключевые слова:

Лексема, земля, поэзия 19 века, семантика.

Лексема "Земля" в поэзии второй половины 19 века является достаточно объемным семантическим объединением, в котором монолексемы, относящиеся к различным частям речи, и полилексемные единицы объединяются общим содержанием и в связи со своей собственной семантикой отражают общую понятийную сферу.

Структура лексемы "земля" состоит из ядра, центра поля и периферии. Ядро поля образовано лексемой земля, семантически более простой и выражающей общее значение этого семантического объединения в целом, чем обусловлено ее способность группировать вокруг себя лексический материал. Исходя из данных толковых словарей [1, 3], следует рассматривать землю в качестве первоэлемента, являющегося основой всех природных явлений. Данной лексеме свойственна высокая частота употребления, наименьшая зависимость от контекста. Эта лексема также обладает простым морфологическим составом. Центральная часть поля представлена наименованиями, которые используются для отражения тех или иных категориальных значений и являются наиболее используемыми, в количественном выражении на долю центральных лексем приходится 14% (край, яма, долина, камень, берег, лес, поле, растение, ветвь, корень

и т.д.). Периферию составляет преобладающее число единиц (86%), в определенных контекстуальных условиях реализующие семантику лексемы земля в поэтических текстах А.С. Пушкина, С.А. Есенина, Ф.И. Тютчева (околица, булыга, злато, изумрудина, жемчужина, рощица, джунгли, трилистничек, смородинник, кувшиночка и т.д.). Они характеризуются экспрессивностью, стилистической маркированностью, многие отличаются меньшей частотностью [4, с.187].

"Русский тезаурус" выделяет ряд существительных, связанных с землей: обозначающие поверхность (суша, твердь, берег), твердое вещество (скала, камень, песок), природные факторы выражения земли (равнина, холм, пустыня, гора), "рассеивание" земли в иных стихиях (прах, пыль).

В поэтическом словаре Ф.И. Тютчева у лексемы земля выделяются 5 значений, которые демонстрируют своеобразия употребления существительного. Наполненным метафоричностью оказывается первое значение – "планета, место жизни людей": ...Горе, как божества родные, / Над издыхающей землей... ("Снежные горы") [5, с.84].

Здесь, где так вяло свод небесный / На землю тощую глядит... ("Здесь, где так вяло свод небесный...") [5, с. 86].

И новый царский гость в Кремле, / Ты в этот час дарован был земле ("17-е апреля 1818") [5, с. 87].

Земле приписываются свойства и признаки живого существа, причем, скорее, животного, чем человека: она тощая, издыхающая. Основное направление характеристики предмета – внешний вид, нездоровое состояние, вызванное ощущение упадка мира и всеобщего порабощающего хаоса. В стихотворении "17-е апреля 1818" даром земле, которая, к слову, способна осознать его значимость (то есть, наделена возможностью думать и понимать), является царский сын, будущий император Александр II. Таким образом, первое тютчевское значение сконцентрировано на оживлении земли, понимании ее слабости пред своеобразной отстраненности от человека. Не менее интересно и второе значение ПСТ – "страна, государство" [1, с. 250]: ...Земля благословенна... ("Урания") [5, с. 83];

Сия земля, клеймленная судьбою / Под чуткою стопою / Дрожит еще невольно и поныне... ("Байрон. Отрывок из Цедлица") [5, с. 86];

Вспомнил о былом печальной сей земли... ("Через ливонские проезжал я поля...") [5, с. 89].

Несмотря на изменение ядерной семы, коннотативные отношения остались тождественными первому значению: земля по-прежнему очеловечивается, наделяется эмоциональными делаящими образ более близким, понятным, но постепенно стирается. Наделение характеризующим определением прочно основывается на объективно-авторском отношении к описываемому объекту: Италия названа благословенной землей, в то время как бывшие ливонские территорий печальны. Широта семантики показана и существованием совмещенных значений: Нашу персть – земля возьмет... ("Через ливонские я проезжал поля...") [5, с. 71] – отражено и значение "Вселенная", и значение "верхний слой земли".

Именно при совмещении семантических признаков абстрактного и конкретного объекта появляются возможности для присоединения и коннотативной антропоморфной семы. Образование в контексте антропоморфной метафоры вызвано желанием поэта продемонстрировать стихийные силы земли, ее способность к изменению и в то же время к сохранению наследия (в значительной мере, чем иные объекты, подвластные разрушению временем) [2, с. 81].

С.А. Есенин представляет единым целым мать-землю и мать-женщину. Поэт с большой теплотой пишет о своей матери, и помещает ее в привычную обстановку. Почти во всех поэтических произведениях 10-х годов выражена тема матери – земли, России, природы, матерей человеческих, матери поэта, даже в образах предметов, которые их окружают. Такое многообразие подходов к его выражению связано с тем, что на лирику Есенина оказали влияние две традиции: литературная, доставшаяся ему от символистов, в рамках которой софийность

мира подчеркивает присутствие в нем Богоматери – хозяйки прекрасного мира, и фольклорная, которая тоже характеризуется представлением о священности земных сил, в основе которой лежит неразрывная связь божественного и природного миров. Творчество Есенина характеризуется стремлением к объединению этих двух начал в единое целое. Максимально полно это реализуется в стихотворениях о России, в которых слились воедино образы земли-матери, женщины, природы и родины.

Лексема земля в понимании матери представляет собой модификацию древней мифологемы мать-земля и родина, представленную устойчивыми словосочетаниями – мать-(сыра)-земля, мать-природа, матушка-Русь. В качестве объединяющего признака материнского начала выступает способность к порождению, воспроизведению, плодородие: мать-земля и рождает, и кормит. Так у Н.А. Некрасова: родина; мать – убогая, бессильная, могучая, обильная.

Таким образом, материнская метафора относительно земли обладает двумя аспектами проявления: в первом случае земля является стихией, природным феноменом – мать-сыра-земля, близким по биологическим функциям к женщине-матери. Во втором случае земля – это некий социально-территориальный маркер, объединяющий "своих" и отграничивающий от "чужих". В подобном аспекте понимания происходит актуализация социальных функций феномена матери, ее роли в семье. Этим же пониманием обусловлена традиция почитания и уважения матери-земли как старшей в роду [4, с. 186].

В числе ряда значений самым частотным в индивидуально-авторской модели мира поэтов 19 века является понимание земли как места жизнедеятельности человека и почвы, дающей урожай. Доминирование именно этих смыслов обусловлено, скорее всего, тем, что земле принадлежит совершенно особая роль в мировосприятии личности, которое возвращает человека к некогда устаревшему восприятию земли в качестве одного из субстанциональных первоначал, занимающих первостепенное место в земной жизни каждого человека и его связи с природным началом.

Лексема земля, которая репрезентирует стихию земля в толковых словарях [1,3], показывающих современное состояние лексико-семантической системы русского языка, имеет сложную семантику, обусловленную, в первую очередь, древностью существования данного слова в языке.

Лексема земля представляет собой один из ключевых фрагментов русской языковой картины мира, выражающей национальный менталитет носителей языка, проявление чего наблюдается на уровне парадигматики и синтагматики. Поэтический язык расширяет сочетаемостные возможности слова, определяемые индивидуально-авторскими ассоциациями, в силу чего возрастает семантический объем лексем [2, с.230].

Образ земли, который получил различное количество интерпретаций в разных видах искусства – живописи, художественной литературе и других, представляет собой один из центральных образов мировой культуры. В литературном творчестве поэтов 19 века лексема земля фактически является макрообразом, для которого характерны величие и мощь, начало которых берётся из русского национального сознания и выражающийся в оригинальных авторских трактовках.

Как одну из наиболее устойчивых традиций изображения земли, которая отражается в поэтическом языке поэтов девятнадцатого века, можно выделить особенности персонификации рассматриваемой лексемы, которые подчеркивают ее действенное начало, а также отмечают созидательную сущность восприятия земли как Матери.

Также можно проследить, что поэты придерживаются традиций национального мировосприятия при изображении земли в человеческом облике, а именно в ипостаси женщины. Уподобление человеку земли, в соответствии с сформировавшимися канонами, выражают имеющее у носителей языка стремление обретения духовного контакта с культурупорождающим первоначалом. Благодаря яркости и оригинальности воображения поэты отображают детальный, развернутый портрет земной стихии.

Перцептивные репрезентанты, в которых отражается наглядно-чувственное восприятие земной субстанции в поэтическом языке 19 века, используют разнообразные номинативные и предикативные конструкции. Это связано со специфичностью образа земля, как олицетворения духовной сущности русского народа, в качестве многогранного образа. Также стоит обратить внимание на тот факт, что при создании чувственного и зрительно-образного образа земли, могут использоваться характеристики, противоречившие друг другу, и также иметь как мелиоративную, так и пейоративную оценку [4, с. 187].

Поэтический язык авторов девятнадцатого, как и в

представлении древних славян, подчиняется тому факту, что Матери-земле присуще те же проявления, что и человеку, это возможно выявить, в первую очередь, через синтагматические отношения слова земля с глагольными формами. В поэзии земля приобретает разум, волю, становится способна проявлять различные чувства и эмоции. Посредством лексических указателей происходит репрезентация различных поведенческих характеристик и проявлений психо-эмоционального мира Матери-земли.

Многие поэты используют лексему земля в значении "родная" или русская", подразумевая тем самым под землёй родину. Так, в поэтических произведениях М. Ю. Лермонтова можно встретить использование лексемы земля в следующих значениях:

◆ родная земля: "Пришел – с гусями за спиной – / Былую песню заиграл... / Напрасно! – князь земли родной / Приказу ханскому внимал..." ("Песнь барда") [5, с.53].

◆ русская земля: "Горе тебе, русская земля, / Атаман между ними сидит. / Хоть его лихая семья, / Как волны, шумна – он молчит" ("Атаман") [5, с.54].

Помимо этого, лирика Лермонтова выражает противопоставление земли душе. Фактически душа, согласно различным представлениям, является противоположной земле и земным страстям. У Лермонтова душа становится антиномична земле, так как она представляет собой связь героя с небом: "Душа моя должна прожить в земной неволе" [5, с.48].

В период формирования русского романтизма лексема земля имела особое значение, находя своё отражение в романтической поэзии Жуковского, Батюшкова, в особенности Пушкина и Лермонтова. Одними из главных элементов русской пейзажной лирики поэтов 19 века становятся образы земли, приобретая зачастую нехарактерные для данной лексемы значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.
2. Зализняк, А.А., Левонтина, И.Б., Шмелев, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сборник статей. / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2008.
4. Петрова С.В. Образ земли в мифологии и поэтическом дискурсе / С.В. Петрова // Науки о культуре в новом тысячелетии: материалы I Международного коллоквиума молодых ученых. – М.: Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – С. 186–188.
5. Родные поэты. Стихотворения русских поэтов-классиков XIX и начала XX века/ автор-составитель: Н. Шер. – М.: Детская литература, 1987.